

«Майбах» уверенно двигался по дороге. Толстая звуконепроницаемая перегородка разделяла салон автомобиля на две совершенно изолированные зоны. Водитель на переднем сиденье не слышал ни звука позади себя, и не видел двух переплетённых фигур на просторном заднем сиденье.

— Чёрт, отпусти меня! — Ли Ло провалил свою внезапную атаку и был схвачен. Он был так зол, что хотел кого-нибудь укусить.

— У господина Ли очень скверный характер. При таком раскладе нам будет трудно сотрудничать. — Дуань Минъян расжал пятерню, которой тянул волосы, провел пальцами по мягким прядям и внезапно крепко прижал голову к сиденью. Он нежно поглаживал голову Ли Ло, словно успокаивая котёнка, чья шерсть встала дыбом.

— Я просто хочу, чтобы ты научился слушаться.

— К сожалению, но я умею только притворяться послушным, научиться этому невозможно. — Ли Ло прижался щекой к кожаному сиденью, несколько растрёпанных прядей свободно разметались по лбу. Дыхание его было прерывистым, но он продолжал упрямиться. — Господин Дуань, вы ведь лучше всех это знаете, не так ли?

— Похоже, вы ещё не до конца осознаёте сложившуюся ситуацию, господин Ли. — Дуань Минъян откинул волосы со лба, наклонился и посмотрел ему в глаза холодным и пронзительным взглядом.

— Ты всё ещё считаешь себя влиятельным молодым господином из семьи Ли? Нужно ли мне напоминать тебе, что твой отец в тюрьме, твой дед стар, а твоя семья теперь может поддерживать своё пустое имя только за счёт накопленных ранее активов и твоего скромного дохода?

— Если бы ты не стал актёром и не перестал представлять угрозу, думаешь, те, кто следил за твоей семьёй, так легко бы тебя отпустили?

— Твой отец вот-вот выйдет из тюрьмы, и те, кто боится его возвращения, уже начинают действовать. Если ты продолжишь быть таким же высокомерным и своенравным, то даже не заметишь, как окажешься мёртв.

Ли Ло прищурился:

— Господин Дуань входит в число этих людей?

— Если бы это было так, стал бы я тебе всё это рассказывать?

— Я не могу знать наверняка. А что, если это сам вор кричит: «Держи вора!»?

— Если ты мне не веришь, попробуй договориться с другим молодым мастером из семьи Дуань. Посмотрим, обратит ли он на тебя внимание.

Дуань Минъян отпустил его и вернулся на свое место, усаживаясь так же чинно, как и раньше.

— Господин Ли, не вините меня за резкость, но вы не имеете права торговаться, особенно в глазах тех, кто видит в вас не более чем кусок мяса. Я сотрудничаю с вами не потому, что у меня нет других, более подходящих кандидатов.

Ли Ло сел, разминая ноющее запястье:

— Это ведь не из-за нашего общего прошлого, верно?

— А что, если я скажу «да»?

— Тогда, пожалуйста, в следующий раз придумайте более правдоподобную причину.

Дуань Минъян опустил голову и покрутил кольцо на пальце, неясно было, сделал он это намеренно или нет.

— Это, конечно, ставит меня в затруднительное положение. В ваших глазах, господин Ли, ничто из того, что я говорю, не заслуживает доверия?

— Я рад, что ты знаешь.

— Я отвечу вам тем же, — в опущенных глазах Дуань Минъяна не было никаких эмоций. — Я тоже не верю ни единому вашему слову, господин Ли. Так что, видите? Между нами нет доверия, так как же может быть какой-то обман?

Ли Ло на мгновение задумался:

— В этом есть смысл. Тогда почему же ты сотрудничаешь со мной?»

— Враг моего врага — мой друг. Я хочу защитить то, что отец и сын Дуань хотят уничтожить. Что ты думаешь об этой причине?

Ли Ло несколько секунд пристально разглядывал его, а затем наконец улыбнулся:

— Это больше похоже на правду. Вы действительно стойкий, господин Дуань. Тогда вы присоединились к семье Дуань ради имени и статуса. Теперь, после стольких лет молчаливых страданий, вы поднялись на вершину и собираетесь неблагодарно отомстить собственному

отцу и брату. Как страшно.

Дуань Минъян не обиделся на оскорбительные слова. Он совершенно спокойно протянул руку и обхватил запястье Ли Ло, нежно поглаживая покрасневшее место:

— Ты же знаешь, что я страшный, так что в следующий раз будь немного послушнее.

Ли Ло замер.

Он думал, что скорость, с которой он менял свое лицо, уже достаточно ошеломляет, но он не ожидал, что дьявол всегда будет на шаг впереди него.

Интимное прикосновение к запястью вызвало покалывание. Он хотел отдернуть руку, но, поразмыслив, решил, что не может проиграть в бесстыдстве Дуань Минъяну. Поэтому он протянул и вторую руку:

— Эта тоже болит. Помассируй её для меня.

Дуань Минъян взглянул на него, его глаза были полны безмолвия, но он так ничего и не сказал.

Оба запястья Ли Ло зажаты в тёплых широких ладонях Дуань Минъяна, массируясь и разминаясь с идеальной силой. В этот момент они были в непосредственной близости друг от друга, словно пара, у которой никогда не было конфликтов.

Как будто это не Ли Ло только что разразился проклятиями, и это не Дуань Минъян жестоко сжал его запястья, оставив красные следы.

«Это что, метод кнута и пряника?» — рассеянно подумал Ли Ло.

Неудивительно, что Линь Чэн так без ума от Дуань Минъяна. Судя по тому, как он балует людей, Дуань Минъян оказывается весьма искусным «папиком».

— Господин Ли, — тихо позвал Дуань Минъян. Это довольно формальный способ обращения, но в такой ситуации оно звучало двусмысленно.

Ли Ло взгляд на Дуань Минъяна, но, встретившись с его тёмными глазами, невольно понизил голос:

— Что?

— Я слышал, вы расследуете дело Ян Цзин.

«...»

Атмосфера неопределенности исчезла.

Он «слышал», но нет смысла спрашивать, кто это рассказал. Точнее донес.

— Да. Я подозреваю, что она получила роль амбассадора только потому, что подцепила твоего брата.

— В последнее время она действительно была близка с Дуань Синье, но у меня пока нет возможности найти какие-либо доказательства.

— Предоставьте это мне. Вы дали мне должность представителя, так что я должен сделать что-то для вас взамен. Послезавтра бренд проводит PR-мероприятие, и мы оба будем там. Я с ней поговорю. Хотите тоже повеселиться, господин Дуань?

— Послезавтра я буду присутствовать на церемонии вручения премии Huaqu Awards.

— О, господин Дуань действительно подумываете о том, чтобы заняться индустрией развлечений? — поддразнил Ли Ло. — Или одна из ваших любовниц — певица? Вы хотите вручить ей награду?

— Думайте что хотите, господин Ли. В любом случае, я не могу пойти. Пожалуйста, будьте осторожны.

— Не волнуйся, ты единственный, от кого я постоянно терплю убытки. Если кто-то ещё захочет навлечь на себя неприятности, я покажу ему, чего он стоит.

— Я думаю, вам следует в первую очередь подумать о себе. — Тон Дуань Минъяна звучал довольно смиренно, с едва уловимой заботой. Ли Ло слегка опешил, и не понял, было ли это насмешкой или проявлением беспокойства.

В этот момент машина остановилась, и Дуань Минъян отпустил его запястье.

Покрасневшие следы уже исчезли. Похоже, Дуань Минъян не сильно сжимал. По крайней мере, синяков не осталось.

Телохранитель вышел из машины и открыл ему дверь. Машина остановилась прямо у входа в его дом.

Дуань Минъян спокойно сделал приглашающий жест:

— Господин Ли, я буду ждать хороших новостей.

Ли Ло улыбнулся в ответ:

— Господин Дуань, я вас не разочарую.

«Майбах» уехал в ночную тьму и в одно мгновение исчез.

Ли Ло стоял у двери на ветру, совершенно не обращая внимания на то, что его длинные волосы спутались и разметались. Только когда тепло в его запястьях угасло и они онемели, он развернулся и зашел в дом.

Мероприятие бренда прошло два дня спустя в большом выставочном зале в центре города.

Это называется PR, но на самом деле это скорее рекламная акция. В отличие от обычного показа, все новые и классические модели были представлены в стеклянных витринах. Была запланирована интересная программа, включающая показ художественного фильма о бренде, а также презентацию концепции бренда.

Помимо единственного представителя на внутреннем рынке Ли Ло и нескольких номинальных послов, бренд также пригласил группу известных модников и представителей СМИ, по-видимому, желая еще больше расширить китайский рынок.

Ли Ло, естественно, был самой популярной и высокопоставленной звездой на всей площадке. Большинство представителей СМИ гонялись за ним с камерами, а множество инфлюенсеров в социальных сетях, о которых он даже не слышал, бесстыдно просили сделать с ними селфи.

Он был крайне раздражён и с деловой улыбкой вытолкнул своего ассистента вперёд. Теперь, когда между ним и остальными стоит крепкая фигура, никто не мог к нему приблизиться.

Помощник Дэн был готов заплакать:

— Ло-гэ, меня раздавят.

— В самый раз, это поможет тебе похудеть.

Ли Ло использовал его как щит, чтобы выбраться из толпы, и быстро скрылся в выставочном зале, прежде чем журналисты успели его настичь.

Внутри были выставлены ещё более дорогие ювелирные изделия, каждое из которых представляло огромную ценность. Отражающийся от них свет мог ослепить. Дэн Лян, поражённый этим зрелищем, подошел так близко, что почти коснулся ограждения. Ли Ло лишь пару раз напомнил ему о правилах, прежде чем пройти прямо к VIP-выставке.

Огромный VIP-зал оформлен в цветах тёмной ночи, а потолок усеян маленькими лампочками, которые сверкают, как звёзды или рассыпанные бриллианты, таинственные и экстравагантные. Лишь около дюжины человек, тесно связанных с брендом, имеют привилегию быть приглашёнными внутрь.

Ли Ло некоторое время побродил вокруг и нашел нужного человека перед экспозицией ожерелий.

— Это ожерелье было представлено на показе мод двадцать лет назад. Тогда его носила лучшая супермодель мира. Его коллекционная ценность довольно высока. — Он лучезарно улыбнулся. — У мисс Ян хороший вкус.

Ян Цзин, любуясь экспонатами, удивленно замерла от такой лести:

— Господин Ли...

— О, вы меня знаете, мисс Ян? Тогда я могу обойтись без представления. Я всегда мечтал с вами познакомиться, и сегодня у меня наконец-то появилась такая возможность.

Глаза Ли Ло прищурились, а изгиб его губ мог унести большую часть души человека.

Под таким взглядом щёки Ян Цзин тут же залилось румянцем.

Красивые мужчины-знаменитости часто выглядят наиболее свежо и обаятельно в самом начале своей карьеры. Чем больше они осознают свою привлекательность, тем более развязными становятся. Но Ли Ло — другой. С того момента, как он впервые появился на публике, его красота была такой же насыщенной и сочной, как растопленный шоколад.

Как только человек почувствует его вкус, он погрузится в него с головой и будет наслаждаться им всё больше и больше, пока не окажется в ловушке шоколадного болота.

Он прекрасно осознает свою привлекательность, и красота — его оружие, которое помогает ему добиваться того, чего не могут обычные люди.

Ян Цзин застенчиво сказала:

— Вы мне льстите, господин Ли. Неужели есть кто-то, кто вас не знает? Но это я наконец-то

смогла встретиться с вами лично. Я недавно смотрела драму, в которой вы снимались с Шаньшань.

Ли Ло выразил некоторое удивление:

— Какое совпадение! В прошлом месяце я тоже смотрел вашу республиканскую драму. Ваша роль Восьмой наложницы просто потрясает, мисс Ян.

Ян Цзин прикрыла рот рукой и хихикнула, теряя часть своей сдержанности:

— Так ты тоже смотришь дорамы, Ло-гэ? Я думала, ты такой замкнутый и отстраненный от мира.

— Только потому, что я случайно увидел трейлер и подумал, что он хорош. Это правда, что я обычно не смотрю дорамы. Я редко смотрю даже те, в которых снимаюсь.

Завоевав её расположение, Ли Ло сменил тему:

— Вот почему я с огромным удовольствием буду рекламировать этот бренд вместе с потрясающей Восьмой наложницей. Я всегда хотел познакомиться с вами поближе, и вот так случайно увидел вас на выставке. Недолго думая, я решил подойти и поздороваться. Теперь, когда я об этом думаю, мне кажется, что это было немного неожиданно. Извините.

— Ло-гэ, о чём вы говорите? Это, безусловно, честь для меня. Вы — официальный представитель бренда, а я всего лишь рекламирую некоторые товары.

— Разница не так уж велика. Мы оба — лица бренда. Будь то ты или я, им просто нравится наша внешность, верно?

— Ха-ха... В этом есть смысл.

Ли Ло заметил мимолетное смущение в её глазах. Он сделал шаг вперёд и слегка понизил голос:

— Кстати, ответственный только что сказал мне, что мы собираемся активно продвигать проект на китайском рынке, и попросил меня посмотреть, есть ли подходящие актрисы, с которыми я хотел бы поработать. Есть четыре-пять свободных мест. Мисс Ян, если вам интересно, я могу вас порекомендовать.

Ян Цзин приятно удивилась:

— Я?

Единственное, что делает посол рекламы — появляется на мероприятиях и размещает рекламу в интернете, но если его можно будет включить в рекламу на билбордах, которая будет транслироваться по всей стране, статус будет совершенно иным.

— Ну, ты же посол рекламы, так что мы должны оставить наши ресурсы себе. Кроме того, ко мне присоединится Шаньшань. Раз ты её подруга, она точно будет рада, если я приглашу тебя.

Слова Ли Ло были безупречны, но содержали некоторую двусмысленность.

Как он и планировал, Ян Цзин действительно неправильно его поняла:

— Ого, ты и Шаньшань...? Когда я прочитала сплетни о том, что вы вместе ужинаете, я подумала, что это неправда...

Конечно, это была фальшивка, но Ли Ло намеренно сделала ее неопределенной, чтобы направить мысли в нужное русло:

— У нас хорошие отношения. Ее друзья — мои друзья.

— Ха-ха, если это так, то я принимаю твоё предложение. Ло-гэ, ты действительно оказываешь мне огромную услугу. Чем я могу тебя отблагодарить?

— Чем ещё? Если ты сможешь выступить посредником между мной и Шаньшань, если возникнет конфликт, это будет для меня большой помощью.

Что касается того, возникнет ли конфликт и какого рода, то это зависит от её воображения.

Ян Цзин полностью развеяла оставшиеся сомнения и с улыбкой сказала:

— Тогда заранее спасибо, Ло-гэ.

— Без проблем. — Ли Ло отстранился, действуя вежливо и джентльменски. Затем он подмигнул и игриво сказал:

— Мероприятие вот-вот закончится. Я пойду первым. А вы, мисс Ян?

— А? Мы можем уйти пораньше?

— Руководитель сказал, что мы можем уйти пораньше, если устали. Мы всё равно потом не понадобится. Всё в порядке. Если вы тоже хотите уйти, мы можем поужинать вместе.

Ян Цзин колебалась:

— Но у меня позже назначена встреча...

— Тогда я больше не буду вас беспокоить. Мы можем перенести встречу на другой раз, — великодушно ответил Ли Ло, а затем добавил, — Но это довольно необычно.

— Что?

Ли Ло улыбнулся.

— Дело не в том, что я самовлюблённый, но когда я кого-то приглашаю, они обычно выбирают меня, даже если у них уже есть планы. Интересно, кто же настолько неотразим, что вы отказываетесь от меня. Может, это кто-то из моих знакомых?

— Скорее всего, нет. — Ян Цзин вдруг что-то вспомнила. — Хотя, нет. Возможно, вы его знаете.

Ли Ло тут же наострил уши:

— Кто?

— Тот, кто захватил вашу компанию.....

— Господин Ли.

— Ах! — вскрикнула в испуге Ян Цзин.

Это не её вина. Внезапно раздавшийся голос прозвучал прямо у них над ухом. Он был таким жутким, что даже у Ли Ло мурашки побежали по коже. Он тут же повернулся в сторону говорящего.

В какой-то момент позади них появился высокий мужчина. Он был одет в роскошный чёрный костюм, обладал прямой фигурой и величественной осанкой. На вид ему было чуть больше тридцати. Его красивые черты лица отражали мягкость и ученость. Сейчас он улыбался им, щурясь.

Это была, несомненно, улыбка, теплая, как весенний ветерок, но Ли Ло почувствовал себя так, словно ему в лицо вылили таз ледяной воды, пробирая его до костей с головы до ног.

Черг, почему здесь Дуань Синъе?

<http://bllate.org/book/14593/1294490>